

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию · 9

Благодарности · 14

Глава 1. Что такое революция? · 15

Определение понятия «революция» · 17; Чем не являются революции · 19

Глава 2. В чем причина революций? · 27

Революции как сложные внезапно возникающие процессы · 31; Неустойчивое равновесие и парадокс революции · 34; Структурные и случайные причины революций · 41

Глава 3. Революционные процессы, лидеры и результаты · 48

Процесс революции · 48; Революционное руководство: мечтатели и организаторы · 57; Революционные результаты · 60

Глава 4. Революции в Древнем мире · 68

Революции от фараонов до Греции и Рима · 68; Прекращение революций при императорах и королях с 1 г. н. э. по 1200 г. н. э. · 75

Глава 5. Революции в эпохи Возрождения и Реформации · 82

Революции в Италии эпохи Возрождения · 82; Революции в эпоху Реформации · 85

Глава 6. Конституционные революции:
Америка, Франция, Европа (1830 и 1848 гг.)
и Япония эпохи Мэйдзи · 93

Американская революция · 95; Французская революция · 99; Европейские революции 1830 и 1848 гг. · 103; Япония эпохи Мэйдзи · 105

Глава 7. Коммунистические революции: Россия,
Китай и Куба · 110

Русская революция · 111; Коммунистическая революция в Китае · 115; Кубинская революция · 123

Глава 8. Революции против диктаторов:
Мексика, Никарагуа и Иран · 130

Мексиканская революция · 131; Никарагуанская революция · 136; Иранская исламская революция · 142

Глава 9. «Цветные революции»: Филиппины,
Восточная Европа, СССР и Украина · 149

Филиппинская революция «власти народа» · 151; Антикоммунистические революции в Восточной Европе и Советском Союзе · 155; «Оранжевая революция» в Украине · 161

Глава 10. Арабские революции 2011 г.: Тунис,
Египет, Ливия и Сирия · 166

Тунис: от жертвоприношения к революции · 166; Египет: падение фараона · 170; Ливия: смерть тирана · 174; Сирия: скатывание к гражданской войне · 177; Отсутствие революций в арабских монархиях · 179

Глава 11. Будущее революций · 185

Список иллюстраций · 189

Дополнительная литература · 191

*Моей жене Джине,
благодаря которой
все становится возможным*

Предисловие к русскому изданию

В этом году во всем мире будут вспоминать и подвергать анализу русскую революцию 1917 г. — событие всемирно-исторического значения, которое изменило не только Россию и ее отношения с Европой, но и на столетие вперед определило всю глобальную политику в целом.

В 1917 г. царский режим, существовавший в Российской империи с XVI века, пал, подточенный низким уровнем запоздалой индустриализации и тяжелыми поражениями в войнах — Русско-японской и Первой мировой. В крупнейших городах прошли акции протеста, в результате которых власть была низвергнута. От режима отреклись армия, интеллигенция, чиновничество. К концу года царизм и дворянство уступили место первому в истории марксистскому режиму коммунистов-революционеров.

В ходе одной из величайших социальных революций ее вожди заменили правительство аристократов правительством народа под руководством коммунистической партии. Целью революционеров было создание нового «советского человека» с тем, чтобы на смену традиционному русскому обществу пришел обладающий научным мировоззрением, не верующий в бога промышленный пролетариат. На месте империи возник Союз Советских Социалистических Республик.

Преобразования такого масштаба носили жестокий и бесчеловечный характер: все крестьянские

земли были коллективизированы, огромное число крестьян уничтожено. В высшем руководстве происходили регулярные чистки, нацеленные на избавление от тех, кого считали несогласными. Параллельно с новыми промышленными предприятиями, строившимися по всему Советскому Союзу, создавалась система лагерей и тюрем — «архипелаг ГУЛАГ».

Однако, несмотря на деструктивную политику, страна развивалась. Советский Союз смог выстоять в войне Второй мировой войны, в послевоенный период восстановить и запустить производство, а также взять под контроль еще несколько стран в Восточной Европе. Советский Союз стал одной из двух господствующих мировых «сверхдержав». СССР первым запустил спутник, создал одну из самых многочисленных и сильных армий, оснащенных ядерным оружием.

Русская революция 1917 г. изменила не только Россию, она изменила весь мир. Показав, что относительно отсталая страна способна сделать скачок вперед и осуществить преобразования под руководством передовой компартии, русская революция воодушевила революционеров по всему миру. Китайская коммунистическая партия, основанная в 1920-х гг., получала наставления и поддержку со стороны Советского Союза и к 1949 г. захватила власть в своей стране. Революционеры — коммунисты и социалисты — одержали триумфальные победы в Монголии, на Кубе, в Египте, Анголе, Конго, Вьетнаме, Мозамбике, Югославии, Никарагуа, Камбодже, Лаосе, Северной Корее и Афганистане. В десятках других стран существовали коммунистические движения и происходили мятежи, хотя и не приводившие компартии к власти. По всей Европе правительства следовали в той или иной степени социалистическим программам. В большинстве европейских стран суще-

ствовали активно действующие компартии, но революционные коммунистические режимы появились лишь в Восточной Европе в условиях советской интервенции.

Учитывая такие успехи, может показаться странным, что Советского Союза больше нет. Тем не менее, как показано в этой книге, революции происходят в человеческой истории вновь и вновь, часто по несколько раз в одной и той же стране. В Англии революции происходили в 1640 и 1688 гг., а затем в американских колониях в 1776 г. Франция пережила революции в 1789, 1830 и 1848 гг., Германия в 1848 и 1918 гг. В Египте революции имели место в 1952 и 2011 гг. Так что не было ничего необычного в том, что в 1989–1991 гг. революции произошли в Советском Союзе и других коммунистических странах. Поэтому, чтобы понять русскую революцию 1917 г. и ее специфические и общие с другими революциями черты, ее следует рассматривать в более широком контексте революций, происходивших в истории человечества.

Специфика русской революции в том, что это была первая и имевшая новаторский характер коммунистическая революция, а также в том, что она повлияла на режимы правления во всем мире. В 1980-х гг. в странах с коммунистическим режимом жили почти два миллиарда человек.

Но русская революция имела и много общего с другими революциями. Во-первых, она продемонстрировала, как трудно избавиться от национальных черт: к 2000 г. вновь появились традиционный русский национализм и православная идентичность. Во-вторых, русская революция показала, что на революции всегда влияет международный контекст. Русская революция 1917 г. отчасти была вызвана экономической отсталостью царской России в сравне-

нии с Европой. Антикоммунистические революции 1989–1991 гг. в Восточной Европе и Советском Союзе были вызваны в том числе неспособностью коммунистических режимов достичь уровня обществ потребления, а также идти вровень с прогрессом в сельском хозяйстве и промышленности в странах Запада. В-третьих, русская революция показала, что революции часто возвеличивают своих вождей, наделяя их исключительными полномочиями и властью. И, в-четвертых, она продемонстрировала, что революции, следующие идеологии грандиозных преобразований и разрушения всего, что было в прошлом, обычно отличаются крайней жестокостью и сопровождаются истреблением населения.

Произойдет ли в России еще одна революция? В этой книге показывается, что правительства, которые проводят здравую финансовую политику, сохраняют лояльность элит и обеспечивают рост экономического благосостояния народа, остаются стабильными. Будет ли Россия и дальше выполнять эти условия, зависит от политики ее руководства, от давления и конкуренции на международной арене и, возможно, от других факторов, предсказать которые нам не дано. Как отмечается в этой книге, революции обычно застают нас врасплох. Однако, хотя мы и не способны предсказывать революции, мы, конечно, способны изучать и революции, и общественные силы, которые их вызывают, а также то, каким образом возникали в истории революции различных типов, и последствия этих революций.

Из истории мы знаем, что «эпоха революций» не была единственной в своем роде. Не был единственным и тип революции. Напротив, как показывает эта небольшая книжка, революции случались на всем протяжении истории, даже там, где их ожидали меньше всего, и продолжают случаться сегодня.

ня. Вероятнее всего, в будущем мы увидим больше революций и они также будут обладать как общими чертами, так и качествами, которые придадут им специфический характер.

Февраль 2017 г.

Благодарности

Я благодарен коллегам — исследователям революций за замечания по поводу отдельных частей рукописи: Марку Бейсингеру, Стивену Куку, Уильяму Дойлю, Джону Форану, Стивену Хаберу, Ричарду Хамилтону, Марку Кишлански, Алану Найту, Чарлзу Курцману, Джону Маркоффу, Иану Моррису, Шэрону Эриксону Непстаду, Джону Паджету, Сильвии Педраца, Элизабет Перри, Эрику Селбину, С.А.Смиту, Уолтеру Шейделу и Гордону Вуду. Они спасли меня от множества ошибок. Ответственность за ошибки, которые остались неисправленными, лежит только на мне.

В огромном долгу я и перед редакторами «Oxford University Press» — Нэнси Тофф, Джолин Осанка и Максом Ричманом. Проявленные ими настойчивость, требовательность и превосходная работа над книгой, их усилия, направленные на повышение качества текста, можно считать образцом редакторской работы.

Моя жена Джина Салман-Голдстоун прочитала все главы, оценивая их с точки зрения ясности и стилистического единства. Так что если эта книга написана просто и интересно, то этим я обязан моей чудесной супруге.

Что такое революция?

УТРОМ 14 июля 1789 г. толпа, состоявшая из парижского рабочего люда, начала штурм Бастилии. На помощь ей пришли солдаты-дезертиры, которые прихватили с собой пушки. Стоявшая неподалеку лагерем королевская армия предпочла не замечать происходящее, и под конец дня толпа ворвалась в крепость. Коменданта убили, насадили его голову на пику и прошлись с нею по улицам. Говорят, что вечером того же дня на вопрос Людовика XVI: «Это что, бунт?» герцог де Ларошфуко ответил: «Нет, сир, это *революция!*»¹

Ответ герцога был продиктован его уверенностью в том, что толпы не просто требовали снижения цен на хлеб или отставки непопулярного министра и не просто выражали протест против эгоистичной роскоши, в которой жила королева Мария-Антуанетта. Парижане выступили в поддержку Национального собрания и третьего сословия — простого народа, представители которого заседали в Генеральных штатах. Три недели ранее эти люди бросили вызов королю, объявив, что именно третье сословие, а не знать и духовенство, должно стоять во главе Франции. А при поддержке народа и перешедших на их сторону солдат они могли положить

1. Webster's New World Dictionary of Quotations. Hoboken, NJ.: Chambers Harrap // <http://quotes.yourdictionary.com/rochefoucauld>.

конец старому общественному и политическому режиму.

В основании наших взглядов на революцию лежат два главных образа. Первый — героический: забытые и угнетенные массы встают с колен при помощи вождей, которые направляют их на свержение несправедливых правителей и помогают добиться свободы и достойного существования. Происходящее при этом насилие необходимо для уничтожения старого порядка и подавления его сторонников. Это — родовые муки нового порядка, который должен принести с собой социальную справедливость. Идеал, принадлежавший древнегреческой и римской традициям времен основания республик, был подхвачен защитниками американской и французской революций, такими как Томас Пейн и Жюль Мишле. Позднее ему была придана современная форма, названная теорией неизбежной победы бедных над богатыми и развитая Карлом Марксом, Владимиром Лениным, Мао Цзэдуном и их последователями.

Но существует и другой, противоположный образ революции — как взрыва народного гнева, порождающего хаос. С этой точки зрения, какими бы благородными мотивами ни руководствовались реформаторы, спуская толпу с привязи, они получают массу, которая жаждет крови и поднимает волны насилия, уничтожающие все вокруг, в том числе самих революционных вождей. Стремясь к заведомо недостижимым целям и личной славе, эти вожди превращают цивилизованное общество в руины, приносят неоправданные жертвы и разрушения. Такой взгляд высказывали английские критики начиная с Эдмунда Берка и Томаса Карлейля и кончая Чарльзом Диккенсом, которые испытывали страх перед эксцессами французской революции. Позднее его подхватили критики русской и китайской революций,

считавшие цену за преобразования, проведенные Сталиным и Мао, непомерно высокой.

История революций свидетельствует о том, что на самом деле у медали две стороны. Революции очень отличаются друг от друга. Одни носят ненасильственный характер, другие порождают кровавые гражданские войны; одни приводят к демократии и свободе, другие — к жестокой диктатуре. Сегодня политических лидеров интересуют не столько конкурирующие революционные мифы, сколько ответы на вопросы, почему происходят революции и как они развиваются. Революции, вспыхивающие в самых неожиданных местах — в Иране и Никарагуа в 1979 г., в Советском Союзе и Восточной Европе в 1989–1891 гг. и по всему арабскому миру в 2011 г., — это не просто шок для правителей, но и нарушение мирового порядка.

В этой книге предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: почему происходят революции, в связи с чем они застают нас врасплох, какова их история, и как они влияют на национальную и мировую политику. Но вначале необходимо понять, что представляет собой революция, и чем она отличается от других видов нарушения порядка и социальных преобразований.

Определение понятия «революция»

На протяжении всей истории люди страдают от притеснений и гнета. В большинстве случаев они проявляют стойкость духа и смирение, возносят молитвы и надеются на лучшее. Как правило, люди считают власть слишком сильной, чтобы можно было ее изменить, а самих себя слишком малочисленными и слабыми, чтобы осуществить преобразования.

И даже если они все-таки восстают, их действия по большей части не находят широкой поддержки и легко подавляются.

Поэтому революции случаются редко — гораздо реже, чем репрессии и несправедливые деяния. Они происходят только тогда, когда правители слабеют и оказываются в изоляции, когда элиты нападают на власть, вместо того чтобы ее защищать, а люди начинают чувствовать себя частью многочисленной, сплоченной и исполненной правоты группы, способной действовать сообща ради перемен.

Политологи и историки определяют понятие «революция» по-разному. Большинство считает, что революции предполагают насильственную смену власти, участие масс и преобразование институтов. Другие говорят о том, что революции случаются относительно внезапно, а третьи — что они носят насильственный характер. Некоторые настаивают на том, что революции — это проявление классовой борьбы бедных против богатых или простонародья против людей привилегированных. Однако на самом деле все это просто разные формы, в которых происходят революции.

Во времена китайской коммунистической революции Мао Цзэдун, прежде чем прийти к власти, провел более двадцати лет в глубинке, поднимая крестьянство и борясь с националистами. Большинство недавних «цветных революций», таких как революция «власти народа» на Филиппинах и «оранжевая революция» в Украине, развивались быстро, в течение нескольких недель, и все же оставались ненасильственными. Многие антиколониальные революции, такие как американская, объединяли все классы в борьбе с колониальной властью и почти или вовсе не вели к перераспределению богатства или социальных статусов.

На протяжении почти всего XX в. социологи неохотно брались за изучение субъективной стороны революций. «Структуралисты» предпочитали иметь дело с легко наблюдаемыми феноменами — конфликтами и сменой институтов. Однако в последние годы исследователи пришли к пониманию того, насколько важны идеология и нарративы социальной справедливости для мобилизации и конечных результатов революции. Поиски социальной справедливости неотъемлемо связаны с тем, как люди определяют свое отношение к революции и какой способ действий они выбирают.

Поэтому лучше всего определить революцию одновременно и как объективные, наблюдаемые феномены массовой мобилизации и институциональных изменений, и как движущую ими идеологию, включающую представление о социальной справедливости. *Революция* — это насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов.

Чем не являются революции

Главной трудностью при определении этого понятия можно считать сходство революций с другими и более часто случающимися разрушительными событиями, особенно учитывая то обстоятельство, что такие события почти всегда происходят во время революций и являются их составными частями. Эти события включают крестьянские восстания, хлебные бунты, стачки, общественные и реформаторские движения, государственные перевороты и гражданские войны. Все они имеют свои собственные причины

и следствия, однако к революциям приводят лишь при наличии определенных условий.

Крестьянские восстания представляют собой волнения в сельских поселениях. Иногда это протест против требований местных землевладельцев, иногда — против представителей государства (сборщиков налогов и других официальных лиц). Обычно они стремятся привлечь внимание к тяжелому положению на местах и нацелены не на смену власти, а на то, чтобы получить от правительства помощь в решении проблем локального характера.

Хлебные бунты — это массовые мобилизации, выражение протеста против нехватки продуктов питания или непомерных цен. Во время таких бунтов происходят захваты складов или магазинов, нападения на пекарни или торговцев или, в духе Робин Гуда, раздача продуктов беднякам. При этом выставляются также требования ввести ограничения на рост цен или сдержать их с помощью государственных субсидий. Хлебные бунты обычно вспыхивают в городах, где жизнь людей зависит от хлеба и других предметов первой необходимости, приобретаемых по рыночным ценам, но они могут происходить и в сельской местности в ключевых пунктах транзита или хранения зерна. В 2007–2008 гг., после глобального повышения цен на продовольствие, хлебными бунтами были охвачены не менее десяти африканских стран. Подобно крестьянским мятежам, хлебные бунты, как правило, добиваются не смены власти, а помощи от правительства.

Стачки — это мобилизации рабочих с целью временного прекращения работы. Обычно такие протесты связаны с оплатой и нормированием труда, продолжительностью рабочего дня, безопасностью рабочих мест и касаются конкретных регионов или отраслей. Однако если рабочие имеют серьез-

ные и разделяемые всеми претензии к политике властей, они объявляют всеобщую стачку, и тогда работа прекращается по всей стране, или политическую стачку, когда рабочие ключевых отраслей (горнодобывающей, энергетической, транспортной) координируют свои действия и отказываются вернуться на работу до тех пор, пока правительство не пересмотрит свою политику. Стачки такого рода сыграли решающую роль в свержении советских и других коммунистических режимов в Восточной Европе.

Крестьянские восстания и хлебные бунты характерны для традиционных аграрных обществ. Напротив, в большинстве современных обществ протесты против политики властей часто принимают форму общественных или реформаторских движений.

Общественные движения представляют собой массовые мобилизации, проводимые в интересах отдельных групп или ради достижения конкретных целей. Обычно они направлены против дискриминации или притеснений членов какой-то группы. Общественные движения могут носить подрывной характер и приводить к ответным насильственным действиям со стороны режима, как это имело место в США в отношении движений за гражданские права человека и за прекращение войны во Вьетнаме. Они спользуют такие тактические инструменты, как сидячие забастовки, марши, бойкоты и занятие административных зданий или публичных мест. Тем не менее большинство общественных движений нацелены на решение проблем той или иной конкретной группы.

Реформаторские движения открыто выступают за изменение существующих государственных институтов, принятие новых законов, направленных на борьбу с коррупцией, расширение избирательных прав или более широкую автономию отдельных ре-

гионов. Однако своих целей они достигают не посредством свержения существующей власти, а с помощью законных методов, добиваясь своего в судах или через избирательные кампании, проводя новые законы или внося поправки в конституцию. Революционными такие движения становятся лишь тогда, когда власть сопротивляется разумным переменам или медлит с ними и преследует реформаторов. Так, мексиканская революция вспыхнула, когда диктатор Порфирио Диас посадил в тюрьму умеренного реформатора Франсиско Мадеро и сфальсифицировал результаты выборов, на которых реформаторы одержали явную победу.

Беспорядки и движения такого рода обычно нацелены на решение местных проблем или проблем той или иной группы. Однако существуют и другие их виды, нацеленные на свержение власти. Они включают государственные перевороты, радикальные общественные движения и гражданские войны. Но и они, как правило, не вызывают революции.

Самыми распространенными действиями, способными привести к насильственному свержению власти, являются элитарные или государственные перевороты (*coups d'état*, в буквальном смысле — удары по государству). Они происходят, когда авторитарный лидер или небольшая группа лидеров захватывают власть, не прибегая к широкой массовой мобилизации или гражданской войне. И хотя военные перевороты, направленные против демократий или монархий, рождают новые политические институты, они практически никогда не делают это во имя широко понятых принципов социальной справедливости. Их лидеры обычно заявляют, что совершили действия, необходимые для восстановления порядка, пресечения разгула коррупции и прекращения экономического упадка, и что они уйдут, как толь-

ко решат поставленные задачи. Примерами служат недавние военные перевороты в Таиланде в 2006 г. и в Нигере в 2010 г.

С другой стороны, перевороты могут приводить к революциям, если лидеры переворотов или их сторонники выдвигают идею преобразования общества на новых началах справедливости и общественного порядка, принимаются за мобилизацию масс, чтобы обеспечить поддержку своих идей, а затем воплощают свой замысел в новых институтах. Примерами служат светская националистическая революция Ататюрка в Турции, арабская националистическая революция Насера в Египте и «революция гвоздик», организованная офицерами в Португалии.

Радикальные общественные движения, в отличие от большинства общественных движений, ставят своей целью насильственное свержение власти. Однако они не достигают успеха, если не выходят за рамки обычно узкого круга последователей и не создают широкой коалиции различных групп, стремящихся к той же цели. В противном случае, подобно мятежным студентам в «Отверженных» Виктора Гюго, их легко изолируют и обезвреживают.

К насильственному свержению власти часто приводят гражданские войны, которые вспыхивают или в результате династической борьбы между представителями одного клана; или в ходе действий, предпринимаемых военными офицерами (вышедшими из подчинения и борющимися за власть при поддержке вооруженных сторонников); или из-за действий религиозных или этнических групп, стремящихся оттеснить или устранить конкурентов. Но ни в одном из этих случаев за попыткой свержения власти не стоит мечта о реализации нового представления о социальной справедливости. Революционной война становится лишь тогда, ког-

да лидер, обладающий новым видением общества, собирает армию для свержения власти и реализации своего замысла. И мы говорим о революции в том случае, когда такая кампания достигает успеха и ведет к преобразованию политических институтов.

Революционные гражданские войны начинаются и после свержения старого режима. Те, кто пользовался привилегиями при старом режиме, и даже те, кто просто не желал никаких перемен, могут мобилизовать контрреволюционные силы и пойти войной на новую революционную власть. Некоторые наиболее массовые гражданские войны в истории, погубившие миллионы людей, такие как война «белых» против «красных» в 1918–1921 гг. в России и мексиканская гражданская война 1913–1920 гг., начинались как борьба революционных лидеров с контрреволюцией.

В дополнение к упомянутым выше явлениям часто можно слышать о «мятежах», «волнениях», «инсurreкциях» и «партизанской войне». Эти понятия иногда путают с революцией, хотя они имеют другой смысл. Мятеж — любое действие группы или индивида, которые отказываются признавать существующую власть или добиваются ее свержения. Например, мы говорим о мятеже элиты, когда суды отказываются признавать какой-то указ правителя, и мы говорим о народном мятеже, когда толпы занимают центральную площадь и не расходятся вопреки требованиям властей.

Любая попытка совершить революцию есть по определению мятеж, поэтому мятежами часто называют усилия, направленные на свержение режима, но не завершившиеся успехом. При этом не всякий мятеж, достигающий своей цели, способен привести к революции. Если какой-нибудь герцог, имеющий династические притязания

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru